

ток <...> Куда бы я рада была, если б они хуже нашего Иванушки были» (л. 6/8 об.). Лишь один раз в этой сцене проскальзывает реплика, из которой явствует, что мысли Аксена и Улиты заняты главным образом Миловидом: «Куда бы я обрадовалась, если б он хуже нашего выучился» (л. 6/8 об.). В следующем явлении (III, 2) Федул сообщает хозяину, что «рыдван <...> какой-то на двор въезжает <...>, а в нем сидят три человека <...>» (л. 7/9). (Все приведенные выше реплики находятся в той части А, которая заполнена скорописью, далее идет писарский почерк). На сцену (III, 3) выходят, согласно ремарке, двое: Добромислов и Миповид; но находятся, как можно судить по содержанию разговора, все трое приехавших гостей:

«Добромисл. Желая здравствовать, милостивой государь, я любя вас и почитая много, за первой долг счел, возвратясь с детьми моими из Петербурга, впервые отдать вам, милостивому государю моему, усердное свое почтение и притом рекомендовать и детей своих.

Аксен. Покорно благодарствую. Так это дети ваши?

Добромисл. Они самые, которые, принося вам свое почтение, просят вашей милостивой ласки» (л. 7/9 об.—8/10).

В последнем явлении Добромислов представляет хозяйке опять *детей*. Улита задает вопрос: «Неужли-то вы и этого малюточку в Петербург возили?» (л. 9/11 об.). Затем она расспрашивает «малюточку» о жизни в Петербурге.

«Малюточка» или, как он именуется в ремарках, «мальчик» — это не Миловид, за которого принимали его все писавшие о комедии [1, с. 118—119; 3, с. 27; 7, с. 66], а другой, младший сын Добромислова. Миловиду — семнадцать лет.¹⁰ Правда, чадолюбивой Улите ее собственный двадцатилетний сын представляется «еще ребенком», у которого «еще игрушка на уме» (л. 2 об., 5/7 об., 7/9), так что по логике своего мышления она способна назвать Миловида «малюточкой» и автор мог бы это использовать для усиления комического эффекта. Однако в своих ремарках он не стал бы, конечно, называть «мальчиком» юношу, окончившего полный курс наук и находящегося в чине гвардии прапорщика. Наконец, веское и неоспоримое доказательство того, что было ошибкою видеть в «мальчике» Миловида, представляет одна вычеркнутая реплика Добромислова. Перечислив Аксену успехи Миловида, он в первоначальном слое добавлял: «Да и меньшей сын, слава богу, по-немецки и по-французски говорит» (л. 8/10). Те же слова повторяет в последнем явлении Аксен, отвечая на цитировавшийся выше вопрос Улиты относительно «малюточки»: «Да, сударыня, четыре года так <! там, т. е. в Петербурге> жил и, благодаря бога, хорошо учился и уж говорит

¹⁰ В беседе с Добромисловым Аксен упоминает, что Иванушка «тремя годами только старше Миловида» (л. 8/10). Федул говорил в первоначальном слое, что Иванушка «в двадцатых годах» (л. 4/6). Эти слова были вычеркнуты, но во второй тетради тот же возраст называет Аксен: «Де-Ш Н 6 20 лет» (л. 12/3 об.).